

Глава 107.

«В..Ваше высочество!»

Саманта нервно смотрела на меня. Агнес была так потрясена, что чуть не упала в обморок. Когда они узнали, что нам неизвестно, был ли Лукреций в безопасности, они начали в панике задыхаться.

Реакция Агнес была самой бурной.

Она была в таком шоке, что ей потребовалась помощь остальных горничных, чтобы устоять на ногах. Она была сводной сестрой покойной императрицы Беатрис. Я знала, как она заботится о своей мачехе, которая была родной матерью Беатрис.

Мы понимали реакцию Агнес. Безопасность Лукреция всегда была приоритетом для них. Он был единственным живым ребенком ее любимой Беатрис. Незнание того, что с ним случилось, ранило всех, и ее в том числе.

Она всегда казалась мне такой сильной. Но когда я увидела ее эмоциональное потрясение, это снова напомнило мне, насколько серьезной была эта ситуация. Мы все были в опасности, и сейчас у меня не было времени на то, чтобы сидеть и бездействовать.

Мне нужно взять инициативу в свои руки, иначе игра будет окончена не в нашу пользу. Даже если Лукреций благополучно вернется, было бы бессмысленно, если вдовствующая императрица успешно захватит замок к тому времени. Она сможет легко выдать замуж Лириану за человека, которого она выберет, и посадить его на трон.

Вес королевской печати отдавал тяжестью в руке.

Лукреций, вероятно, думал о многих возможных ситуациях и планировал их, но я не была уверена, рассматривал ли он именно этот сценарий.

С другой стороны, тот факт, что он оставил мне королевскую печать, должен был означать, что он остерегался чего-то.

Я должна идти. Как можно скорее.

Весть о заседании Сената быстро распространилась по всему замку. Я уже отправила команду защиты к Лукрецию, поручила также королевской гвардии защищать замок. Однако мне нужно было официальное признание Сенатом восстания, чтобы иметь возможность послать другие вооруженные силы, на помощь к Лукрецию.

«Ваше высочество?» Юлия обратилась ко мне, возвращая в реальность.

Мой голос прозвучал твердо.

«Платье... Фиолетовое, которое я надевала на бал... Пожалуйста, принесите мне именно это платье. И диадему с голубыми бриллиантами.»

Я должна выглядеть как королева.

**

Заседание Сената, которое созвала жена императора.

В истории Кранского периода, это произошло впервые.

В комнате повисло напряжение, когда все дворяне собрались в одном месте.

Мужчины нервно спорили друг с другом о том, как им лучше поступить.

Какую тактику борьбы с повстанцами подобрать?

Был ли император еще жив?

Найдено ли его тело?

Должны ли мы отправить разведчиков, чтобы узнать, что происходит?

Однако эти повстанцы - хорошо обученные военные. Они будут замечать разведчиков и немедленно их убивать.

А как насчет замка?

Ситуации с Генуей...?

Так много вопросов.

Никто не мог придумать единого логического решения.

Только императору под силу принимать такие взвешенные вердикты, но его сейчас не было здесь.

Кто-то осторожно спросил: «Эта встреча была созвана ее высочеством, но почему она не здесь?»

Кто-то крикнул: «Во-первых, она не должна была этого делать! У нее нет полномочий! Все не так просто, как она думает!»

«Может быть, канцлер ответственный за эту встречу, раз императора нет с нами?»

«Но даже канцлер не имеет таких полномочий! В прошлом императрица или наследник престола имели право созывать такие собрания. Не канцлер и не жена императора, черт возьми!»

«Как будем решать ситуацию с Генуей?»

Пока люди продолжали разговаривать друг с другом, канцлер громко хлопнул по столу.

«Прекратить этот балаган немедленно!»

Воцарилась тишина.

Канцлер повысил голос и объявил: «Как вы смеете предполагать, что императора больше нет с нами! Как нелояльно с вашей стороны! Это измена! В чистом виде!»

Вдруг кто-то из дальнего угла ухмыльнулся.

Все повернулись к смельчаку, который стоял высоко задрав подбородок.

Это был брат вдовствующей императрицы, маркиз Торука.

Вдовствующая императрица и принцессы скрылись, как только весть о восстании достигла замка. Тем не менее, ее брату положено быть на собрании. Не было никаких убедительных доказательств того, что в восстание была вовлечена вдовствующая императрица.

Маркиз Торука резко спросил: «Разве вы не понимаете, что вероятнее всего император мертв?»

Канцлер предупредил его: «Прежде чем сказать что-то, прорепетируйте свои реплики в уме.»

«Сидя за этим прекрасным столом каждый имеет равное право говорить, что он считает нужным. Так было со времен императора Кентиуса. Маркиз резко встал и добавил: «Кроме того, в чем смысл этой встречи? Фигура, ответственная за это собрание и уполномоченная управлять нами, даже не удосужилась поприсутствовать здесь.»

Канцлер уверенно улыбнулся и ответил: «Да, мы как раз хотели поприветствовать ее.»

Прежде чем маркиз успел что-то сказать, канцлер быстро поднялся.

Он подошел к двери и элегантно открыл ее, объявив: «Давайте продолжим нашу беседу с женщиной, которая имеет власть над всеми нами.»

Дверь распахнулась, чтобы открыть путь величественной женщине в темно-фиолетовом платье.

Первая жена Са Бина ле Крансия.

Юная дама вошла внутрь так элегантно, словно настоящая императрица.

**

Все, казалось, были шокированы, увидев меня. Маркиз Торука выглядел особенно напряженным.

Я медленно пошла к ним. Казалось, что маркиз Торука собирался что-то сказать, но канцлер заговорил первым.

«Приветствую, ваше высочество.»

Он казался слишком счастливым, когда увидел меня. Мы уже обсудили, чего нам стоит ожидать от этой встречи.

«Я прошу прощения за то, что опоздала на встречу, которую созвала по своей инициативе», - небрежно сказала я канцлеру, как будто это был обычный, бытовой разговор. Я продолжила с уважением: «Я признаю, что, как женщина, я, возможно, не лучший кандидат, чтобы стоять здесь, но выбора у нас нет. На благо императора и королевства...»

Маркиз перебил меня на полуслове.

«Ваше высочество, к сожалению, жена императора не уполномочена созывать собрание Сената. Мне интересно, чем вы руководствуетесь вообще?»

К счастью, мне не пришлось отвечать ему, так как другой дворянин ответил вместо меня: «Ее высочество технически имеет власть.»

«Что вы имеете в виду?»

«В настоящее время у нас нет императрицы. В таких случаях первая жена по закону имеет те же полномочия.»

Канцлер быстро добавил: «Все верно. Без императора в замке императрица может временно действовать вместо него. Ее высочество имеет авторитет императора на данном этапе.»

Маркиз продолжал настаивать на своем: «Как вы могли сказать, что какая-то там жена может принимать решения вместо императора!? За все время существования Крансии такого не было!»

Мое сердце стучало бешеным ритмом.

Впервые в жизни я так переживала.

Я собралась с мыслями, уверенно улыбнулась и оглядела комнату.

Затем я подняла правую руку, чтобы всем было видно.

«Я, Са Бина, действующая императрица Крансии. Его высочество оставил мне это на случай крайней необходимости.»

Лицо маркиза Торуки сморщилось от гнева. «Это же... Королевская печать!»

Дворяне перешептывались в шоке. Каждый увидел золотое кольцо у меня на пальце.

Они знали, какую силу и власть имеет обладание им.

Это было очень тяжелое кольцо. Но не тяжелее обязанностей, которые я получила бонусом.

Когда я убедилась, что все успокоились. Я опустила руку и улыбнулась.

«Теперь, вы все признаете, что я имею полное право стоять здесь?»

Канцлер улыбнулся и ответил при всех: «Даже без печати вы были самым подходящим кандидатом, ваше высочество.»

Некоторые явно хотели оспорить это заявление, но не могли.

Наконец, вопрос о том, могу ли я присутствовать на встрече, отпал сам по себе.

Теперь началась настоящая битва.

Я нервно сглотнула.